

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ ПОД ВИДОМ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE DESTRUCTIVE RELIGIOUS ASSOCIATIONS OPERATING UNDER THE GUISE OF REHABILITATION CENTERS FOR DRUG ADDICTS

© Димитрова Елена Анатольевна

Elena A. Dimitrova

кандидат юридических наук, доцент кафедры № 3, Сибирский юридический институт ФСКН России.

PhD (Law), associate professor, Department №3, Siberian Law Institute of the FDCS of Russia.

✉ dimitr-elena@yandex.ru

В статье рассматриваются криминологические аспекты функционирования реабилитационных центров для наркозависимых лиц, которые под видом реабилитации осуществляют противоправную деятельность; раскрываются понятие и признаки деструктивных религиозных объединений.

Ключевые слова: реабилитация и ресоциализация наркозависимых, реабилитационные центры, деструктивные организации, секты, нарушение прав.

В последние годы в России сложилась ситуация, благоприятным образом сказавшаяся на значительном росте количества религиозных объединений, оказывающих услуги в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц. Указанное стало результатом стремительного роста числа наркозависимых лиц, которые обеспечили возникновение значительного спроса на обозначенные услуги, а также недостаточной подготовленности государственных реабилитационных центров к этому.

На фоне такой ситуации абсолютно своевременным и обоснованным выглядит построение и развитие Национальной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых, включающей в себя согласованную деятельность по организации и реализации реабилитации и ресоциализации как государственными, так и негосударственными субъектами, в том числе религиозными объединениями. При этом на сегодняшний день достаточно серьёзно обсуждается вопрос о необходимости государственной

The article considers criminological aspects of the rehabilitation centers for drug-addicted persons which under the guise of rehabilitation carry out illegal activities. The author formulates a concept and reveals features of destructive religious associations.

Key words: rehabilitation and resocialization of drug addicts, rehabilitation centers, destructive organizations, «sects», violation of rights.

поддержки сферы реабилитации [4]. Опыт деятельности негосударственных объединений в сфере реабилитации наркозависимых лиц подтверждает эффективность проводимой ими работы. Комплекс разработанных и применяемых методик, условия, создаваемые в центрах, в совокупности с иными факторами обуславливают определённый процент ремиссии наркозависимых, прошедших реабилитацию [1].

Однако вместе с серьёзной позитивной составляющей деятельности религиозных реабилитационных объединений в ряде случаев возникает вполне уместный вопрос о необходимости своевременного установления и организации мер по противодействию отдельным фактам злоупотребления ими правом на работу с наркозависимыми и нарушения законов.

Факты нарушения законов рассматриваемыми объединениями возможны двух видов:

– нарушения, возникающие в процессе деятельности по неосторожности либо умышленно с целью обойти организационные и финансовые

трудности в организации деятельности объединения (нарушения пожарной безопасности, неуплата налогов и подобное), которые не носят систематического характера и не являются целью создания объединения;

– нарушения, которые напрямую связаны с целями функционирования объединения и внутренней организации их деятельности. Указанное возможно, например, в случае создания объединения не с целью оказания услуг по реабилитации (или иных социальных услуг), а напротив – с целью получения незаконных доходов или достижения иных противоправных результатов под видом организации социально полезной деятельности.

Если первый вид нарушения закона не носит значительной общественной опасности и достаточно легко поддается регулированию, контролю и надзору со стороны государственных органов, то второй является наиболее общественно опасным и сложно поддающимся выявлению, следовательно, факты подобного нарушения обладают высокой степенью латентности.

Указанное становится возможным в том числе благодаря наличию значительных проблем в правовом регулировании деятельности религиозных объединений, которые имеют и объективные причины.

С одной стороны, религиозная составляющая функционирования отдельных коллективных субъектов является очень сложной для нормативного регулирования, так как религиозные отношения выступают предметом церковных канонов и объективно не могут в полной мере определяться нормами права. С другой – в разрезе функционирования религиозных объединений их деятельность не остаётся вне правового поля, поскольку касается отношений в рамках взаимодействия личности с другими субъектами по поводу реализации субъективного права [2].

С учётом этого деятельность религиозных реабилитационных центров, как и иных негосударственных объединений, попадает в сферу надзора и контроля со стороны государства только в пределах осуществления ими деятельности, подлежащей налогообложению, лицензированию или в иных предусмотренных законом случаях, в том числе и при обнаружении фактов нарушения закона. В определение внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности указанных организаций и объединений вмешательство государства не допускается. Немаловажным является и тот факт, что реабилитация не является основным направлением деятельности религиозного объединения и осуществляется наряду с иными социально-ориентированными направлениями. Именно социально-ориентированная деятельность

и указывается в уставных документах. Кроме того, социальная реабилитация не подлежит лицензированию, а сертификация негосударственных реабилитационных центров не является обязательной.

Обозначенный комплекс факторов обуславливает возможность длительного функционирования отдельных реабилитационных центров, деятельность которых сопряжена с посягательством на права граждан.

Учитывая сказанное, весьма актуальным является определение понятия и криминологических признаков подобного рода религиозных объединений с целью своевременного их выявления.

Проблема формулировки названия тех религиозных объединений, деятельность которых вызывает серьёзную тревогу в обществе, существует не один год. В научной литературе предлагается несколько определений, основанных на различных социально-философских подходах.

В религиозной литературе под сектой принято понимать относительно небольшие религиозные группы, отделившиеся от традиционных религий и занявшие по отношению к последним ярко выраженное оппозиционное значение. Однако, исходя из происхождения термина «секта», он также трактуется по-разному. Буквальный перевод латинского «secta» обозначает – «учение», «направление», «школа» либо «отрезанная», «отделённая». Вместе с тем, рассматриваемый термин может исходить и от латинского «secare» (отсекать часть от целого) либо от латинского «segue» (следовать за лидером, задающим направление) [3]. С учётом этого, изначально термин «секта» не несёт в себе отрицательной окраски.

В социальном аспекте под сектой понимают организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им. Они отличаются от других общественных образований и организаций именно замкнутостью всех сторон своей внутренней жизни и склонностью к активному противостоянию гражданам и организациям, заинтересовавшимся их подлинной деятельностью [5].

Таким образом, учитывая сказанное, при обозначении религиозных объединений, нарушающих права граждан, не совсем верно употреблять понятие «секта», а целесообразно использовать описательное обозначение таковых – «религиозные объединения, обладающие закрытой структурой, фиксированным членством, высокой степенью зависимости личности от руководства группы, особой системой ценно-

стей и чётким противопоставлением группы окружающему социуму» [10]. Автором в дальнейшем будет использовано более короткое описательное обозначение – «деструктивные религиозные объединения».

Вопросы определения и ограничения деятельности деструктивных религиозных объединений связаны со значительным числом проблем, поскольку нормативная база недостаточна, несовершенна и разбросана по значительному числу нормативных правовых актов, не связанных между собой. Указанное, наряду с иными условиями, обеспечивает необходимость проведения в научных и образовательных организациях (в том числе и ФСКН России) научных исследований проблем антинаркотической безопасности [8]. При этом с целью своевременного выявления деструктивных религиозных объединений, действующих под видом реабилитационных центров, представляется необходимым уделять значительное внимание определению их криминологических признаков.

На сегодняшний день отсутствует понятие деструктивных религиозных объединений как нормативно определённого, так и единого, сложившегося в науке. Термин «деструктивный» (лат. destructio) обозначает разрушительный, склонный к агрессии как прямой, так и косвенной [6]. Учитывая это, деструктивное религиозное объединение, осуществляющее деятельность в области реабилитации и ресоциализации наркозависимых, следует определить как религиозное объединение, которое в процессе осуществления деятельности в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых систематически прямо или косвенно причиняет вред законным правам и интересам граждан, общества, государства.

В литературе определяют различные признаки деструктивных религиозных объединений, которые по своему содержанию близки к единому. Основываясь на различных источниках и эмпирических данных, рассмотрим криминологические признаки деструктивных религиозных объединений, работающих в области реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

1. Область деятельности религиозных объединений – реабилитация и ресоциализация наркозависимых. В соответствии с законом под реабилитацией понимается комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций поражённого органа либо системы организма

и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости [9]. Ресоциализация, кроме указанного, включает обретение наркозависимым духовных ценностей, совершенствование навыков общения, привитие новых моральных установок и правил поведения, а также поддержание у пациента желания быть полноценным и дееспособным членом общества. При этом следует отметить, что, учитывая отсутствие нормативно определённой обязанности регистрации организаций как осуществляющих деятельность по реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, религиозное объединение может осуществлять эту деятельность наряду с иными, не менее важными направлениями деятельности (например, помощь иным лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации). Кроме того, религиозные объединения, действующие в форме групп, согласно закону вообще не подлежат государственной регистрации. Тот факт, что религиозная группа действует без государственной регистрации, является её отличительной чертой. Государственная регистрация является исключительно способом приобретения статуса юридического лица и никак не связана с получением права на функционирование группы. В соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозная группа не обязана уведомлять органы местного самоуправления о своей деятельности, за исключением случая намерения группы в дальнейшем по истечении 15 лет преобразовать её в религиозную организацию. Однако предварительное существование религиозной группы не менее 15 лет как условие регистрации её в качестве организации признано несоответствующим Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в октябре 2009 года [7]. Указанное существенным образом затрудняет процесс учёта объединений, осуществляющих реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых и контроля их деятельности.

2. Внешняя благопристойность религиозного объединения. Деструктивная деятельность всегда достаточно хорошо завуалирована и прикрыта. Наркозависимые, а также их родные и близкие, принявшие решение об обращении за помощью в религиозное объединение, уверены в благих намерениях их руководителей, приемлемых условиях в реабилитационном центре, а также эффективности реабилитации. При этом истинные цели и последствия деятельности объединения тщательно скрыты и доступны только для проверенных адептов.

3. Декларация своей исключительности, нетерпимость или, по меньшей мере, снисходительно-пренебрежительное отношение к иным религиям и национально-духовным ценностям.

4. Жёсткая изоляция своих адептов от внешней среды, которая обусловлена обособленным желанием руководителей объединения исключить распространение ненужной информации. Указанный признак деструктивного религиозного объединения, осуществляющего деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, достаточно сложно определить на практике, поскольку некоторая изолированность реабилитантов присуща большинству негосударственных реабилитационных центров как условие успешной реабилитации. Связано это с негативным влиянием внешней среды на наркозависимого, которое опасно на любой стадии реабилитационного процесса. Причём оно может выражаться не только во влиянии друзей – наркозависимых и наркоторговцев, но и родных и близких, которые желают добра, однако в связи с отсутствием знаний и навыков по поведению с наркозависимыми не способны выдерживать правильную линию общения с ними. Учитывая это, преобладающая часть негосударственных реабилитационных центров на определённое время от начала прохождения курса реабилитации совершенно верно полностью запрещают наркозависимым контакт с внешней средой, что является условием договора на оказание услуг по реабилитации. Лишь после определённой стабилизации состояния разрешается общение с родными и близкими, сначала под контролем сотрудников, потом – возможно без него [2].

5. Применение техник контроля сознания для создания у адептов культового менталитета, в результате чего у адептов формируется тоталитарное мировоззрение и стираются границы дозволенного поведения.

Учитывая, что для обеспечения успеха реабилитации, помимо вероисповедания, важную роль играет работа с наркозависимыми психотерапевтов, их наличие в штате реабилитационного центра, обладающего признаками деструктивного, не вызывает каких-либо подозрений и не требует необходимости каким-либо образом скрывать это. Вместе с тем указанные выше варианты контроля сознания адептов наиболее просто достигаются именно путём применения психотехник.

6. Активный прозелитизм (деятельность по вовлечению новых адептов) как неотъемлемая обязанность учеников вовлекать в религиозное объединение новых членов. При функционировании деструктивных религиозных объединений – в сфере реабилитации наркозависимых

– особенностью прозелитизма является то, что объектами этой деятельности могут быть только определённые категории граждан, а именно, наркозависимые. При этом достаточно отработана система изучения финансового состояния, наличия недвижимости и иного имущества у потенциальных реабилитантов и их родных и близких. Наиболее «желательными» реабилитантами в этом смысле представляются одинокие обеспеченные (как минимум, имеющие в собственности недвижимость) наркозависимые.

7. Корыстный и политический интерес элиты секты, стремление иметь своих агентов во властных структурах. Активные попытки проникновения в государственные властные структуры.

8. Нарушение прав граждан, общества, государства.

Нарушение прав граждан в процессе деятельности рассматриваемых реабилитационных центров может выражаться в различных формах, на каждой из которых остановимся более подробно.

Прежде всего, нарушение прав может быть выражено в социальной дезадаптации последователей, которая проявляется в следующем:

1) у адептов происходит разрыв социально-политических связей. Нередко в требования религиозного объединения входит разрыв отношений с родными, друзьями и знакомыми, не являющимися членами именно этого объединения. Практикуется разрушение авторитета родителей у молодёжи. Молодые люди, родители которых мешают им свободно посещать религиозные собрания, всячески пытаются оградить себя от такого вмешательства родных, и применяемые для этого средства иногда устрашающи.

Некоторые религиозные объединения деструктивного характера принуждают молодых людей отказываться от учёбы и общественно полезной деятельности;

2) в период пребывания наркозависимых в деструктивном религиозном объединении осуществляется их приобщение к криминальной деятельности. Последователи культов в разное время и в разных странах неоднократно обвинялись в совершении таких тяжких преступлений, как убийства, подстрекательство к самоубийству, изнасилования, похищения людей. В рассматриваемом случае, безусловно, можно говорить и о совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

3) в результате выполнения требований, предписанных объединением, происходят значительные негативные изменения в здоровье адептов. Это может быть обусловлено принятым в религиозном сообществе ограничением количества и качества принимаемой пищи (например,

строго вегетарианская диета, принятие пищи один раз в сутки), встречается особый режим дня (сон 2–4 часа в сутки), многочасовые изнуряющие молитвы, приводящие к истощению физического и психического здоровья адептов.

Особая опасность деструктивных религиозных объединений заключается в том, что их воздействие далеко не всегда проявляется в причинении физического вреда, то есть вреда, который можно непосредственно наблюдать и измерить. Значительная часть таких культов делает акцент на причинение не физического, а психологического вреда личности. Но в современном российском обществе, наряду с акцентированием внимания на защите физического здоровья, не в достаточной мере учитывается опасность причинения вреда морального, психологического. Часто руководство религиозных объединений добивается своих целей, избегая ответственности.

Следует отметить, что в подобных религиозных объединениях процветает усиленное внимание к психотехнике, поскольку сами по себе учения примитивны и малоинтересны для мыслящего человека. Психотехника является способом управления поведением, мыслями адептов. С помощью психотехники осуществляется эффективный контроль над сознанием верующих, дающий возможность руководителям религиозных объединений обеспечить строгую дисциплину в объединении, готовность последователей к любой форме социальной активности, нужной лидерам (в том числе и готовность к совершению противоправных действий).

Опасность религиозных объединений, обладающих противоправными признаками, заключается также в том, что их деятельность

часто негативным образом влияет на посторонних лиц, не являющихся членами объединения. Это может проявляться, во-первых, в том, что руководители общины довольно агрессивно настроены к родным и друзьям адептов, которые предпринимают усилия по возвращению близких к нормальной жизни и уходу из объединения, провоцируя применение различных мер воздействия.

Во-вторых, уже имели место случаи агрессивных посягательств со стороны членов таких объединений на общественный порядок. Ярким примером этому служит совершение террористических актов добровольными самоубийцами (это в основном относится к исламским противоправным религиозным объединениям). Например, события 11 сентября 2001 г. в США, захват Норд-Оста в 2002 г., школы в Беслане в 2004 г. и др.

Учитывая сказанное, делаем вывод, что религиозными объединениями, функционирующими под видом реабилитационных центров для наркозависимых, причиняется как материальный ущерб, так и моральный вред.

Таким образом, рассмотренные криминологические признаки религиозных объединений, функционирующих под видом реабилитационных центров для наркозависимых, позволяют, с одной стороны, определить их общественную опасность, с другой – определяют основные направления изучения реабилитационных с центров с целью исключения признаков противоправности либо установления таковых и принятия соответствующих правовых мер.

Материалы поступили в редакцию 09.04.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Ефимов С. Н.** Анализ деятельности негосударственных объединений в сфере реабилитации наркозависимых. Определение перспективных форм взаимодействия государственных органов с негосударственными реабилитационными центрами : отчёт о научно-исследовательской работе (закл.) / СибЮИ ФСКН России; рук. Е. А. Димитрова, № гос. регистр. 01201351042.01201351041. Красноярск, 2013. 180 с.
2. **Беспалько В. Г.** Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 41–50, ISSN 1605-6590.
3. **Воробьева И. Б.** Термин «секта» и его использование в юриспруденции // Вестник Саратовской государственной академии права : научный журнал. 2010. № 3. С. 160–164, ISSN 1561-9494.

1. **Efimov S. N.** Analysis of the activities of non-governmental organizations in the field of drug rehabilitation. Determination of promising forms of interaction of state bodies with non-governmental rehabilitation centers: report on research work (final.). Number of state. Register. 01201351042.01201351041. Krasnoyarsk, 2013. 180 pp.
2. **Bespalko V. G.** Criminal legal protection of religious relations. *Zhurnal rossijskogo prava*. 2014. No 7. P. 41–50, ISSN 1605-6590.
3. **Vorob'jova I. B.** Term «sect» and its use in jurisprudence. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava : nauchnyj zhurnal*. 2010. No 3. P. 160–164. ISSN 1561-9494.

4. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на выездном заседании ГАК по теме «Организация денаркотизации и декриминализации молодёжной среды мегаполисов на основе региональных кластеров социальной реабилитации» (г. Псков, 18 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСКН России. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0617/125631091/detail.shtml (дата обращения: 15.12.2014).
5. **Демидов А. В.** Религиозные организации деструктивного характера в современной России, 2009 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2015).
6. **Жмуров В. А.** Большой толковый словарь терминов по психиатрии [Электронный ресурс]. 2-е изд. 2012. Режим доступа: <http://zhmurov.com> (дата обращения: 12.05.2014).
7. **Загребина И. В.** Принудительная ликвидация религиозных организаций / под ред. А. В. Пчелинцева [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.05.2014).
8. **Медведев И. А.** Состояние наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности и приоритетные направления наркопреступности: по итогам XVII международной научно-практической конференции // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России : научно-практический журнал. 2014. № 2 (15). С. 81–91. ISSN 2225-7322.
9. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс] : федеральный закон № 3-ФЗ : [принят 08.01.1998] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2015)
10. **Самыгин С. И. [et al.]** Религиоведение: социология и психология религии / С. И. Самыгин [и др.]. Ростов-н/Д. : Феникс, 1996. 637 с. ISBN 585880-304-0.
4. Statement by the Chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of the Federal Drug Control Service of Russia Vladimir P. Ivanov visiting session of the SJC on «Organization denarkotizatsii and decriminalization of youth protection metropolises based on regional clusters of social rehabilitation» (Pskov, June 18, 2014). *Oficial'nyj sayt FSKN Rossii*. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0617/125631091/detail.shtml (accessed Desember 15, 2014).
5. **Demidov A. V.** destructive religious organizations in modern Russia, 2009. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed October 01, 2015).
6. **Zhmurov V. A.** Great Dictionary of psychiatry. 2012. Available at: <http://www.zhmurov.com> (accessed May 12, 2015).
7. **Zagrebina I. V.** Compulsory liquidation of religious organizations. *SPS Konsul'tantPljus*. (accessed May 06, 2015).
8. **Medvedev I. A.** Condition the drug situation in the states - members of the Collective Security Treaty Organization and priorities for drug-related crimes: in the XVII International scientific and practical conference. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta FSKN Rossii : nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2014. No 2 (15). P. 81–91. ISSN 2225-7322.
9. On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances The Federal Law № 3-FZ, adopted 08.01.1998. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed October 01, 2015).
10. **Samygin S. I. [et al.]** Religious sociology and psychology of religion. Rostov, Feniks, 1996. 637 pp. ISBN 585880-304-0.